

Глава 27. Уборщик на круизном лайнере (6)

Какие там переговоры. Просто всю тяжесть на себе тянуло огнестрельное оружие.

Главарь банды «Сава» после каждой своей фразы косился на чемодан Ли Вэя так, будто внутри лежала маленькая ядерная бомба, готовая взорваться в любой момент.

— Ладно, что нужно, я уже рассказал. Теперь, может, поговорим о тебе?

То есть кто такой Ли Вэй и зачем вообще поднялся на борт. Ли Вэй прекрасно понял, о чём речь, но сделал вид, что не заметил:

— Меня не интересуют ваши конфликты с бандой «Лэга». Пока вы не устраиваете смертей, не лезете ко мне — я тоже не стану вмешиваться.

Главарь банды «Сава» при этих словах заметно расслабился.

Больше всего он боялся, что Ли Вэй окажется каким-нибудь принципиальным борцом за справедливость или, наоборот, амбициозным психом, который, заполучив пушку, тут же возомнит себя мировым жандармом и начнёт запрещать то одно, то другое. Тогда все бы только потеряли лицо.

На этом фоне требование «лишь бы никто не умер» было просто ерундой. Главарь дружелюбно сказал:

— Не переживай. Никто не хочет доводить до трупов. Мы все из тех, кто знает, как трудно жить.

Раз уж стороны в целом договорились, Ли Вэй встал и собрался уходить. Но перед самым выходом главарь банды «Сава» постучал сигаретой по краю пепельницы и сказал:

— Подожди. Есть ещё одна вещь, которую я не могу понять, господин Ли. Если верить тебе и Эй Джею, Чжань Ю прошлой ночью напал на тебя в твоей каюте, потом после ранения убежал обратно на вторую палубу. Тогда почему на следующий день днём он снова оказался в твоей каюте? Это ты его туда принёс?

Рука Ли Вэя уже лежала на двери, но он остановился. Взвесил плюсы и минусы, повернулся и сказал:

— Я могу объяснить, но ты всё равно не поверишь.

— Говори.

Главарь банды «Сава» сделал приглашающий жест.

Маджер, который уже давно едва сдерживался, не выдержал и выпалил:

— Сом размером больше человека проглотил Чжань Ю целиком, потом приполз в нашу каюту, чтобы сожрать меня, а Ли Вэй вспорол ему брюхо ножом и вытащил его оттуда!

«...»

Главарь банды «Сава» даже не изменился в лице. Он просто спросил у Ли Вэя:

— Зачем ты вообще ходишь в паре с идиотом?

— Он говорит правду, — сказал Ли Вэй. — Видишь? Я же предупреждал, что ты всё равно не согласишься.

«...»

Поняв, что Ли Вэй не шутит ни капли, главарь дёрнул щекой и с явной отпиской сказал:

— Ладно. Я понял. Можете идти. У нас на родине есть поговорка: сапожник должен чинить сапоги. В переводе это значит: каждый должен заниматься своим делом и не совать нос в чужие.

— Через некоторое время я пойду поговорить с бандой «Лэга». Эй Джей ранил нескольких человек. Даже если я их отпущу, они меня не отпустят. Понимаешь, о чём я?

Ли Вэй пожал плечами:

— Развлекайтесь. Приятного вам общения.

Сказав это, он с невозмутимым видом вышел из каюты на глазах у целой толпы бандитских шестёрок.

Маджер, следовавший за ним, был так взбудоражен, что у него дрожали руки и ноги:

— Боже мой, я впервые сталкиваюсь с таким! Мы как будто правда снимаемся в кино!

Ли Вэй недоумённо спросил:

— А в твоей стране ты что, никогда не видел уличных бандитов и байкеров?

К югу от Федерации хватало стран с ужасной криминальной обстановкой.

Маджер на миг замер, потом сказал:

— ...Видел. Но у нас бандиты обычно не так выпендриваются. Они и в такой опасной работе умудряются получать соцпакет, оплату переработок и нормальные два выходных в неделю.

А, понятно.

То есть разница между «простыми трудягами с юга» и «Крёстным отцом».

Ну тогда вопросов нет.

* * *

Реальный мир.

Дрейтон стоял у двери комнаты для допросов и спросил у помощника:

— До господина Ли Вэя всё ещё не дозвониться?

Помощник покачал головой:

— Да, начальник.

С сегодняшнего вечера связь между реальным миром и Потусторонним миром оборвалась. Люди из компании «Звёздный круиз» тоже писали письма генеральному директору Фудзиваре Рюити, но ответа так и не получили.

Станным было другое: внутри самой компании никто особенно не паниковал. По идее, до следующего периода, когда Фудзивара Рюити раз в полгода уходит в своё «затворничество ради душевного покоя», ещё оставалось время. Но в прошлом он и раньше иногда внезапно исчезал, и все к этому уже привыкли.

С тех пор как этот генеральный директор с чудинкой в голове занял пост, дела компании шли только в гору. Поэтому совет директоров предпочитал закрывать глаза на всё, что бы ни

вытворял Фудзивара Рюити.

Буквально уровень мема: начальство на коленях умоляет топового продажника не увольняться.jpg

— Говорят, раньше Фудзивара Рюити был человеком ответственным, аккуратным и предельно серьёзным.

Аналитик протянул Дрейтону пачку материалов.

— Шесть лет назад, то есть в 2018-м, он занял пост генерального директора этой компании. Тогда прибрежный туризм рядом с городом N переживал не лучшие времена. Фудзивара Рюити активно продвигал внутренние реформы и пытался переломить ситуацию. Но его действия задели интересы многих людей, вызвали массу недовольства, а результатов всё не было, так что положение у него оказалось довольно тяжёлым. И вдруг в какой-то момент всё резко изменилось.

— 2018-й... — задумчиво повторил Дрейтон. — Та злая сущность, с которой мы сталкивались раньше, Эвелин Бёрн, была обвинена в умышленном убийстве и в конце 2018 года покончила с собой.

Может, связи между этими двумя вещами и не было. Просто мысль вдруг пришла в голову.

— А с какого момента у компании «Звёздный круиз» вообще пошли дела в гору?

— Точную точку установить трудно, — ответил аналитик. — Но мы прослушивали внутренние коммуникации компании, а также взломали их сетевую систему и получили часть файлов и записей о сделках. Финансовые документы, список клиентов и поставщиков показывают, что компания «Звёздный круиз» поддерживает долгосрочные дружеские отношения со многими влиятельными людьми города N.

Проще говоря, у Фудзивары Рюити были невероятные связи.

Любая хоть сколько-нибудь заметная фигура в городе N и соседних городах, казалось, входила в круг его избранных гостей. Их страсть к поездкам в море на этом лайнере напоминала одержимость роскошью: люди бросались за билетами так, будто готовы были отдать за них всё.

Обычному человеку никогда бы и в голову не пришла истинная причина.

Полиция города N когда-то предполагала, что компания «Звёздный круиз» замешана в контрабанде или торговле наркотиками. Они пошли по этой линии расследования и, разумеется, ни к чему не пришли.

К счастью, Дрейтон знал куда больше, чем обычная полиция.

И всё это — благодаря Ли Вэю. А теперь он сам оказался заперт в Потустороннем мире, жив он или мёртв — неизвестно.

— Это незаконно... — схваченный член совета директоров бессильно обмяк на стуле и застонал. — Даже если вы из Бюро безопасности... вы не можете... уф!

Дрейтон сказал:

— Позвольте напомнить: сегодня вечером вы превысили скорость за рулём. У полиции были все основания вас задержать.

Член совета директоров: «...»

Превысил скорость из-за кого, хотелось бы спросить?!

Если бы за ним не гнались, с чего бы ему нестись как сумасшедшему?!

Дрейтон смотрел на него сверху вниз. В его глазах не было ни капли сочувствия к собрату по виду.

— Если вы не хотите сотрудничать, мы вас не тронем.

А следующая его фраза прозвучала так:

— Бюро безопасности отпустит вас. А затем будет следить за каждым вашим звонком, каждым письмом. За каждым звонком и письмом вашей жены. И даже за каждой фразой, которую ваш сын, ещё ходящий в школу, скажет своим одноклассникам и учителям.

— Некоторые из этих действий, возможно, выйдут за рамки Закона о разведывательном наблюдении. Но не волнуйтесь. Если мы случайно и правда немного перегнём, потом перед обществом просто извинятся.

«...»

— Вы уверены, что вашей семье будет всё равно, если из-за вас она окажется под многолетним наблюдением? И что все они кристально чисты и никогда не совершали ничего серьёзнее превышения скорости? — равнодушно спросил Дрейтон.

«...»

Член совета директоров покрылся холодным потом и спустя долгое молчание выдавил:

— Ч... что вы хотите узнать?

— «Глубоководное чудо», — сказал Дрейтон. — Что это за судно? Фудзивара Рюити сейчас там?

При этих словах член совета директоров дёрнулся, как рыба, выброшенная на берег:

— Я... я никогда о нём не слышал...

Дрейтон перебил:

— Подумайте о своей семье.

— Вот именно ради семьи я и не могу говорить! — взвизгнул тот. — Фудзивара убьёт меня!!

— Вы его боитесь? — резко спросил Дрейтон. — Его власть уже выше совета директоров?

Тот дрожащими губами произнёс:

— Нет... вы не понимаете. Он уже не тот, что раньше.

Дрейтон вдруг спросил:

— Он превратился в злого духа?

— Злого духа? Да. Злого духа. И это не образное выражение, а факт.

Глаза члена совета остекленели. Он будто снова провалился в воспоминания.

— Раньше он и так был страшно умным. Потом стал ещё страшнее — словно начал видеть людей насквозь. Когда мы вместе ездили отдыхать в море, он мог с поразительной точностью сказать, какое самое сокровенное желание прячет в сердце каждый человек.

Море было как зеркало, в котором проступали все уродливые, перекошенные лица человеческих душ. С того дня он начал бояться моря. До такой степени, что стоило ему увидеть волнующуюся водную гладь, как его начинало тошнить.

— Когда он получил эту способность? — спросил Дрейтон.

— ...Я не знаю, я не могу сказать!! — воротник члена совета промок от пота. — Вы можете защитить меня на время, но не навсегда. Когда Фудзивара вернётся на сушу, мы с семьёй всё равно умрём!

— А мы можем решить проблему в корне!

Дрейтон вдруг повысил голос, перекрывая его истерические вопли.

— Наш человек сейчас находится на этом судне! Иначе как, по-вашему, я вообще узнал о существовании «Глубоководного чуда»?!

Член совета директоров замолчал, ошеломлённый.

Дрейтон наклонился вперёд, схватил его за грудки и уже спокойным, но куда более опасным тоном произнёс:

— Расскажите мне, что именно натворил Фудзивара Рюити. Иначе, если мой человек оттуда не вернётся, я спишу его смерть на ваш счёт.

— Поверьте, вам очень не понравятся последствия.

* * *

Потусторонний мир.

Прошла ночь, но сеть так и не заработала.

Однако жизнь продолжалась. Дождь то начинался, то стихал всю ночь напролёт. Утром бригадир уборщиков собрал Ли Вэя и остальных, чтобы они смывали с палубы оставшуюся солёную воду. Маджер поливал палубу из шланга высокого давления и между делом болтал с Ли Вэем:

— На корабле же нет Wi-Fi. Ты что там смотришь? Фильм? Шоу?

Ли Вэй держал в одной руке телефон, а в другой — швабру и, не отрывая взгляда от экрана, ответил:

— Видеокурс, скачанный заранее.

Маджер: «?»

Вот это да.

Учиться даже в перерывах между работой — это что за образцовый уборщик, который идёт к успеху и меняет судьбу??

Неужели на этом корабле прямо сейчас воплощается «федеральная мечта» XXI века?

Ли Вэй не врал. Это и правда был видеокурс, просто курс Бюро безопасности — технологический прогресс шёл вперёд, эпоха менялась, и даже система подготовки агентов в Академии криптографии шагала в ногу со временем. Доходило до такого абсурда, как дистанционные видеоуроки для выезжников, чтобы они могли «учиться дома».

Раз уж делать было особо нечего, Ли Вэй просто смотрел эти обучающие ролики как не смонтированный боевик.

Маджер был потрясён. А спустя некоторое время всё же сказал:

— Вообще тебе и правда стоит постараться и поскорее сменить работу. Как по мне, тебе вообще не место среди таких, как мы.

— У работы нет ни высоты, ни низости, — равнодушно ответил Ли Вэй. — Мне кажется, быть уборщиком очень даже неплохо. Неужели все эти люди в костюмах, кроме меня, и правда такие уж достойные?

Маджер смущённо улыбнулся. Следующие слова дались ему с трудом:

— Но мне кажется, ты редкий хороший человек... Подожди, не перебивай, дослушай. По пути в Федерацию я повидал многих: полицейских, военных, чиновников. Все они считаются людьми «хорошей стороны». Но мне ни один из них не показался по-настоящему хорошим.

— Мой брат — нелегал. Когда проводник вымогал у него деньги, пограничная полиция просто отвела глаза. У нас на родине многие члены банд убивают людей, но при этом в каком-то смысле оказываются порядочнее больших боссов из корпораций. Мир вообще такой. Что бы ни говорили и ни делали люди с самого дна, никому до этого нет дела. А ты спас Чжань Ю, пощадил Эй Джея, да ещё и выслушиваешь мою бесполезную болтовню... Ты хороший человек, господин Ливиус.

Ли Вэй невольно сменил позу, опёрся на швабру, поднял голову и внимательно посмотрел на измождённое, иссечённое жизнью лицо Маджера.

— Ты когда-нибудь делал что-то, о чём потом ужасно жалел? — спросил Маджер.

<http://bllate.org/book/17014/1607407>